

Как только Ши Фэн выздоровел, Ши Цан «умер». Когда горные разбойники попытались отравить и ограбить торговый караван, он воспользовался ситуацией, подменил себя трупом и инсценировал свою смерть.

Ши Юаньвэй притворился больным, а жена Ши Цана, которая была ученицей его наставника, также притворилась мёртвой и ушла.

Семья Ши пришла в упадок слишком быстро, управляющие предали слишком быстро — словно кто-то намеренно отдал семейное имущество на растерзание и раздел.

Распустив слух о редком лекарстве, они привлекли Нань Хунцзы, и «Ши Юаньвэй с женой» наконец закончили эту смертельную игру, оставив болтливую старую няньку, нанятую более десяти лет назад из Гуаньчжуна, и успешно отправили сына к Нань Хунцзы.

— Ши сюн... — Чэнь Хэ был потрясён. — Тот ребёнок из семьи Ши, которого ты забрал?

— Это сын моего брата, действительно связанный со мной кровными узами. — Ши Фэн злобно усмехнулся. — Остальных, кого я не забрал, на самом деле тоже дети внутренних учеников Школы Цзюйхэ.

Всё было заговором, только ради заговора.

В семнадцать лет Ши Фэн думал, что несчастья закончились, но на самом деле его несчастья только начинались!

— Я даже не ношу фамилию Ши!

— Ши сюн... — Чэнь Хэ тоже задрожал, неуклюже обнял Ши Фэна, встав на цыпочки.

— Я хочу вернуться и схватить этого... типа! — Ши Фэн закрыл глаза, нахмурившись, не желая произносить слово «племянник». — Но мой брат сказал мне, что они нацелились не только на моего наставника, просто...

Нань Хунцзы было легко обмануть, у него были родственники, и он постоянно слонялся по свету.

— В Школе Бэйсюань проблемы были не только у меня! Разница лишь в том, что некоторые, повзрослев, узнали свою истинную сущность, а другие, как я, оставались в неведении! Они и не надеялись, что я что-то сделаю, их настоящие марионетки были позади. Те, кого я привёл, затем брали учеников, уговаривали других брать талантливых учеников, и так шаг за шагом Школа Бэйсюань была уничтожена!

— Ши сюн... — Чэнь Хэ почувствовал холод, которого не ощущал с тех пор, как достиг этапа золотого ядра.

Раньше, когда он был рядом с Ши Фэном, он не чувствовал ни малейшего холода, но теперь, крепко обняв его, он ощущал бесконечный ледяной холод, проникающий в сердце. Чэнь Хэ глубоко сожалел, что не проигнорировал сплетни странствующих культиваторов, зачем он так возмутился и полез в драку?

Он не хотел, чтобы Ши Фэн услышал те слова и расстроился, но разве не большее было для Ши Фэна открыть эту кровавую рану?

Небо постепенно темнело, город Юйчжоу погрузился в густую тьму.

Спустя некоторое время Ши Фэн очнулся, похлопал Чэнь Хэ по спине и отстранил его от себя. Увидев, что Чэнь Хэ лишь угнетён, но глаза не покраснели, он на мгновение задумался, а затем с опозданием осознал, что Чэнь Хэ уже давно не семнадцатилетний.

— Всё в порядке, всё прошло. — Ши Фэн говорил спокойно, но Чэнь Хэ незаметно сжал кулаки.

Среди крупных школ мира культиваторов Школа Цзюйхэ занимала видное место.

Именно они оклеветали Ши Фэна, обвинив его в падении в демоническую практику и убийстве наставника! Он помнил это ясно!

— Школы Бэйсюань больше нет, те, кто знал правду, почти все умерли. — Ши Фэн опустил голову, с неопределённым выражением — то ли насмешливым, то ли печальным. — Их больше нет.

Да, даже наставник Нань Хунцзы умер.

Когда Ши Фэн, вспоминая прошлое, отвлёкся на рассказы о путешествиях с Нань Хунцзы, Чэнь Хэ сначала тщательно обдумывал, есть ли в этом какой-то скрытый смысл, но быстро понял, что Ши Фэн просто хотел рассказать о наставнике, которого Чэнь Хэ никогда не видел.

Тот всегда пустой, даже без тени образ Нань Хунцзы в сердце Чэнь Хэ постепенно обретал ясность.

Остроумный, свободный, даже немного наглый Нань Хунцзы...

— Школа Цзюйхэ захватила наставника в заложники? Как им это удалось? — мрачно спросил Чэнь Хэ.

В то время Нань Хунцзы уже был культиватором этапа Великого Единения и главой Школы Бэйсюань.

Хотя в мире культиваторов Школа Бэйсюань уже пришла в упадок, находясь далеко за заставой в Великих Снежных горах, ученики Школы Бэйсюань избегали вмешиваться в какие-либо важные события мира культиваторов. Даже когда Нань Хунцзы путешествовал по свету, он не общался с другими культиваторами.

Школа Цзюйхэ была могущественной, но захватить Нань Хунцзы живым было непросто.

— Вино. — ответил Ши Фэн.

Нань Хунцзы всегда любил выпить, и ему не нужно было хорошее вино, лишь бы было что пить.

Сырьё для вина было разнообразным, особенно в суровых условиях за заставой, где часто использовали женьшень, панты оленя и скорпионов для настоек. Каждый год торговые караваны привозили различные крепкие напитки на продажу в степи.

Вино само по себе не было отравленным, но что, если разные вина смешать? А в критический момент добавить катализатор?

Убить культиватора этапа Великого Единения трудно, но сделать его движения менее ловкими — легко.

Когда Нань Хунцзы стал главой школы, в подвалах Великих Снежных гор скопилось множество вин. Подделать их — или купить уже подделанные — было легко, если ученик, отвечающий за закупки, был из Школы Цзюйхэ.

Когда Ши Фэн понял это, ему показалось, что кровь в его жилах замерла.

— Эти вина купили два его ученика.

Он пристально смотрел на Ши Цана.

Правда была настолько абсурдна, что он не хотел верить ни единому слову, но Ши Цан достал кольцо из оленьего рога, который был личной вещью Нань Хунцзы.

— Ты радуешься. — тихо сказал Ши Фэн.

Надменное выражение Ши Цана мгновенно застыло.

Его талант был намного слабее, чем у младшего брата, за триста лет он едва достиг начального этапа преобразования духа, отставая от Ши Фэна на целый большой уровень. В глубине души он действительно чувствовал некоторую тревогу, но его влекла привлекательность Тайного сокровища Бэйсюань.

Такое огромное сокровище, часть можно было бы украсть, а остальное передать Школе Цзюйхэ, и никто бы не заметил.

Особенно когда он раскрыл правду перед младшим братом, это чувство удовлетворения было просто опьяняющим — из-за Ши Фэна их семья в Утуне притворялась обычными людьми семнадцать лет, а затем родители ещё несколько десятков лет продолжали притворяться богатыми в Аньяне. Даже он, который давно инсценировал свою смерть, не мог появляться в мире культиваторов, вынужден был скрываться в горах, не участвуя в соревнованиях и не показываясь на людях.

Какой талантливый культиватор захочет прожить жизнь в неизвестности?

Видя, как те, кто намного слабее его, называют героями, посещают другие крупные школы, участвуют в борьбе с демоническими совершенствующимися, полные энтузиазма и восхищения со стороны товарищей, как Ши Цан мог не злиться?

Лучшие годы его жизни, самые подходящие для укрепления основ, семнадцать лет, он провёл в мире смертных, боясь раскрыть себя, не имея возможности продолжать практику.

Такая обида со временем, как змея, обвивала его сердце.

Ши Фэн, несмотря на плохую судьбу, прожил жизнь счастливо, а их семья страдала, почему?

Осознав, что непроизвольно выдал своё удовлетворение, Ши Цан поспешно скрыл раздражение:

— О чём ты говоришь? Ты же скоро станешь главой Школы Бэйсюань, ты знаешь, что значит Тайное сокровище Бэйсюань. С ним вся наша семья сможет вознестись в мир бессмертных!

Ши Фэн пристально смотрел на него.

— ...Я знаю, что ты зол, но родители тоже были вынуждены, триста лет назад они не хотели, не

могли позволить тебе делать такие опасные вещи.

Ши Фэн усмехнулся, правда?

Они не хотели притворяться богатыми купцами в мире смертных, но это не имело ничего общего с заботой о ребёнке.

Сердце Ши Цана похолодело.

Несчастье Ши Фэна в семье было в том, что он взял не тот сценарий. Он хотел, чтобы отец его любил, но, несмотря на всю его умность, это никак не получалось.

Он также обнаружил, что его семья была странной. На самом деле его родители и брат хотели лишь холодно относиться к нему, и хотя отсутствие заботы, конечно, было частью их неприязни, главным образом, дети культиваторов не боялись простуды или болезней. Но вдруг он тяжело заболел, и они не осмелились дать ему хорошее лекарство или передать духовную энергию.

Самое большое несчастье в мире — это когда ты думаешь, что уже достаточно несчастен, но на самом деле это только начало. Подумайте, как тяжело было Ши Фэну, что он даже не хотел жить.

Что такое Тайное сокровище Бэйсюань, Чэнь Хэ знал слишком хорошо.

Он вдруг почувствовал, что боится представить, каким было настроение Ши Фэна, когда он открыл тот ящик и увидел так называемое Тайное сокровище Бэйсюань.

— Если бы это действительно было редчайшее сокровище, Ши Фэну было бы легче.

Все несчастья и абсурд только ради этой абсолютно бесполезной вещи...

Неудивительно, что Ши Фэн всегда так относился к легендам о Тайном сокровище Бэйсюань, неудивительно, что он упоминал Линь Циншаня без малейшего уважения.

<http://bllate.org/book/16345/1477518>